

Своим примером Сергей Неразников доказывает, что и в гражданской жизни можно добиться многого, что активная жизнь после «Альфы» не заканчивается. Нужно только найти место своему опыту, силам и возможностям

ЛЕГИОНЕР «АЛЬФЫ»

«ДЛЯ МЕНЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ БЫЛО ЛЕГЕНДОЙ»

Бойцы его «призыва» пришли в Группу «А», которая на тот период входила в состав Главного управления охраны РФ и напрямую подчинялась главе государства Борису Ельцину.

В условиях, когда решалась судьба страны, быть России или не быть, разделив трагическую судьбу Советского Союза, выбор молодых офицеров, готовых рисковать своими жизнями ради обеспечения безопасности и спасения людей, — такой непростой выбор дорогого стоит!

— Мне и в отпуск-то не хотелось. Служба была в радость, так как я всю жизнь в спорте, а там спорт — основное занятие. Плюс стрельба, тактические учения, занятия по наружному и контрнаблюдению, минно-взрывная подготовка — мечта любого советского юноши, потому что как в кино.

Приезжал туда даже в выходные: хорошие спортзал, тир. Дополнительные занятия — пожалуйста. Если инструкторы видели, что ты заинтересован, делали всё возможное. Никакого дефицита с патронами, с оружием.

А бывали ведь и времена, когда патроны, экипировку приходилось покупать самим. Выдавали только автомат, четыре магазина и какие-то спецсредства, оставшиеся еще с советских времен, всякие бесшумные средства. Машины тоже заправляли за свои деньги.

Среди наград Сергея Неразникова — ордена Мужества, «За военные заслуги», медали ордена «За заслуги перед Отечеством» I и II степеней, медаль «За отвагу», орден «Ветеранская Слава» I степени

ФЕДОР БАРМИН

Сергей Неразников принадлежит к тому поколению, которое не служило в Комитете государственной безопасности СССР, но застало все те традиции, которые были заложены предшествующими поколениями.

Но, наверное, какие-то точечные вещи, например, тепловизионный прицел, до сих пор приобретаются самостоятельно. В том числе и мы помогаем: закупает действующему подразделению то, в чем есть необходимость.

...Что касается экипировки сотрудников Группы «А» на войну, то в «лихие девяностые» этим занимались ветераны «Альфы», те, кто уже создал свой бизнес и имел возможность помогать действующему подразделению.

«ОНИ БЫЛИ КАК БОГИ»

Неразников с детства мечтал о военной службе. Лозунг «Границу охраняет весь народ» был родным для него с детства. Играл в легендарного пограничника Никиту Карацулу (Героя Советского Союза), любимые фильмы — про «зеленые фуражки». Даже засыпал не под колыбельную, а под оркестр.

— Раньше парад был и на ноябрьские праздники, и на 9 мая — готовились за несколько месяцев. Оркестр играл, а меня днем спать укладывали. Родственники удивлялись: «Как он под этот военный оркестр спит», а я с удовольствием это делал. После окончания школы было обучение в пограничном учебном центре — в Ярославской области.

— На его базе после вступительных экзаменов мы курс молодого бойца проходили. А летом и зимой, раз в два месяца, — выездные занятия: тактика пограничных войск, огневая подготовка, вождение техники.

Я там впервые увидел ребят из Группы «А». Для меня они были как боги. Многие — выпускники Московского военного пограничного командного училища имени Моссовета. Наверное, уже курсе на третьем загорелся идеей оказаться в легендарной «Альфе».

— Дома рассказал отцу. Надо сказать, что в его послужном списке — и отдельный контрольно-пропускной

В Группе «А» ГУО-ФСБ Сергей Неразников прослужил десять лет

(пограничный) пункт Шереметьево, и Пятое управление КГБ СССР. Так вот, принес он мне как-то книжку ««Альфа» — сверхсекретный отряд КГБ». Почитал я и принял решение.

В тот год представители из Группы «А» приехали в Бабушкинское училище отбирать претендентов. Вместе с другими кандидатами меня отправили на психологическую проверку. Тесты, медицина усиленная.

С конца третьего и весь четвертый курс — серьезные отборочные испытания. Кто-то, естественно, отсеивался. Я прошел. Так попал в «Альфу».

ЛИШНИЕ ОТСЕИВАЛИСЬ

После окончания училища в 1994 году Сергей Неразников был за-

числен в Группу «А» Главного управления охраны Российской Федерации.

— Мне повезло служить в этом подразделении, где я столкнулся со многими уникальными личностями, — рассказывает Сергей Викторович. — Вообще, был искренне удивлен, что такие люди есть! Ведь на дворе было смутное время, после развала Советского Союза решалась судьба России. И оказалось, что есть люди, готовые ее защищать любой ценой.

На самом деле я больше всего в жизни любил свою работу, было очень интересно, повторюсь, даже в отпуск не хотел уходить. Помимо службы, ходил на дополнительные занятия по стрельбе, рукопашному бою и на плавание в бассейн «Чайка».

Для меня подразделение было легендой — я видел, что часть сотрудников куда-то уезжают, потом возвращаются. Было неприлично спрашивать, где они были и что делали, а если бы кто и спросил, то вряд ли бы они на это ответили. Так было заведено еще со времени командования Группой Геннадием Николаевичем Зайцевым, при нем, собственно, я пришел в подразделение.

Не знаю, то ли отдел кадров так подбирали, то ли люди сами так подбирались, а лишние отсеивались (точнее, и то, и другое), но подобрался сильный коллектив очень интересных, неординарных людей! Многие со знанием иностранного языка, все — со спортивными разрядами, со своими уникальными данными,

саева захватила сотни заложников, которых удерживали в здании больницы, — на меня до сих пор эта командировка производит неизгладимое впечатление. Я и в дальнейшем участвовал в спецоперациях, но ни одна из них не была настолько сложной, серьезной и опасной, как в Будённовске.

Неразников прошел обе чеченские кампании, «Норд-Ост» (2002 год), освобождение южнокорейских туристов на Васильевском спуске в Москве, захваченных террористом-одиночкой в октябре 1995-го.

— Что помогло преодолеть испытания? Любовь, вера, так и есть. Но было и непонимание, особенно в первую войну. Во вторую уже повзрослел, стал задумываться. А в начале: сказали надо — вперед. Много абсурда было, неподготовленных людей, либерализма, в том числе и в юридических аспектах. Например, захват террористов, задержание — все с понятиями.

Я из первой войны вообще ничего не понял, только то, что мы были вместе, работали одним большим мужским коллективом. Старался даже не задумываться, потому что можно сойти с ума.

Во вторую чеченскую совсем по-другому: это была контртеррористическая операция. Планирование серьезнейшее, с привлечением Главного разведывательного управления, внутренних войск. Операции разрабатывались как после завершения Великой Отечественной войны, когда громили бандеровское подполье.

«ДЯДЕНЬКА, А СТРЕЛЯТЬ ЕЩЕ БУДУТ?»

Осенью 2022 года канал НТВ снимал документальный фильм, посвященный двадцатилетию трагических событий на Дубровке. Был приглашен и Неразников.

Ветеран Группы «А» прошелся по театральному центру «Меридиан» возле метро «Калужская». Там сотрудники «Альфы» тренировались перед тем, как отправиться на Дубровку. Нахлынули воспоминания...

— Мы в «Меридиане» несколько дней практически круглосуточно тренировались. Спали по полтора-два часа... Учитывалось мнение каждого сотрудника, и потом рождался план. Действия все без исключения отработывались: варианты штурма, варианты проникновения, как открыть те или иные двери, куда лучше зайти.

На пять утра назначен был штурм. Знали с вечера. Позвонил домой, чтобы как-то успокоить супругу. Позвал сына к телефону, ему шесть лет тогда было. В жизни всякое случается, но последний разговор запоминается. Думал, сейчас скажу, мол, давай, сын, держись, мать поддержи. А он: «Слушай, папа, мне тут некогда, я сейчас в PlayStation играю, ну давай, раз все нормально, я пошел», — и трубку положил. Так ничего ему и не сказал. Вот такой курьезный момент.

...Группа, в которой был Неразников, заходила через подвал. Сотрудники спецназа имели средства по открытию дверей. В конце длинного коридора была баррикада, где могли находиться террористы. Ее обстреливали из бесшумного оружия, чтобы вызвать какое-то противодействие — ответный огонь. Тишина.

— Зашли в зал. Смертницы уже были уничтожены. Вот-вот должна начаться эвакуация. Когда открыли двери, люди-заложники сами вставали и выходили. Кто не мог, тех выносили. Каждый из нас человек по десять-пятнадцать заложников точно вынес. Физически очень устал, как и остальные, наверное.

...В тех исключительно тяжелых условиях был выбран наиболее оптимальный план операции. Что касается принятия политических условий террористов, требовавших вывести войска из Чечни, то это означало катастрофу для всей России.

— Один из вариантов, который рассматривался оперативным штабом, — ворваться на бронетранспортере через центральный вход, пробить витражи, захватить в зал и начать унич-

тожать террористов. Мне кажется, что это посложнее, и непонятно, чем могло закончиться.

По словам Неразникова, был еще вариант штурма: через чердачные помещения проникнуть в техническую зону сцены, где всякие подъемные механизмы, лебедки и прочие удобные для нас вещи. Крыша свободная. Но его бездумно засветили по центральному телевидению. Тут же люки заминировали.

— Мы знали, что внутри взрывных устройств хватит, чтобы два раза сложить весь этот центр вместе с нами, заложниками и террористами. Так бы и произошло, если бы боевиков не нейтрализовали.

Понимаю, что никто из наших сотрудников не шел туда, чтобы погибнуть. Все шли выполнять задачу: освободить заложников, задержать либо уничтожить террористов.

Единственное, может, где-то чуть-чуть не доработали или перестраховались, так скажу. Гибель стольких заложников была трагедией. После штурма мы передавали людей врачам в уверенности, что большинство просто без сознания.

Помню, девушку вынес, посадил, а та, которую раньше принесли, пришла в себя и спрашивала: «Дяденька, а стрелять еще будут?» Она даже не понимала, что произошло.

Когда приехал домой, плакал. Из больниц приходили данные о погибших. «Норд-Ост» — опыт, урок и нам, и обществу, чтобы понять: терроризм — болезнь, это страшно, с ним надо бороться и бороться всем.

НАСТАВНИКИ, ДРУЗЬЯ

Непосредственным командиром Неразникова был Валерий Канакин — ныне президент Международной Ассоциации «Альфа», генерал-майор, Герой России.

— Валерий Владимирович и подбирал меня для зачисления в Группу и, как правило, был начальником во время знаковых операций.

Также большую роль в моем становлении, как сотрудника спецназа антитеррора, сыграл другой Герой России — Сергей Владимирович Дяченко, являющийся в настоящее время заместителем директора Федеральной службы охраны России.

С особым чувством Неразников вспоминает легендарного Виктора Ивановича Блинова, ветерана первого состава Группы «А» Седьмого управления КГБ СССР.

— Есть солдаты удачи. Один из таких людей в «Альфе» — Блинов Виктор Иванович. Участвовал в штурме дворца Амина. В Будённовске ранение получил. Орден Красного Знамени за Афган. Человек-война. Уже на пенсии приходил в действующее подразделение заниматься в спортзале, стрелять с боевыми отделами. В 66 лет записался в частную военную кампанию и поехал в Сирию. Там погиб. Так и не смог найти себя в гражданской жизни. К сожалению, многие так.

С кем Неразников учился, с ними тоже поддерживает контакты, встречается, когда выпадает такая возможность.

— Самый героический среди нас — Артемьев Алексей Геннадиевич, командир нашего отделения, зо-

Сейчас Артемьев во главе одного из подразделений Роснефти в регионе.

ГРУППА ПРЕДПРИЯТИЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В 2004 году Неразников перевелся в дежурную службу Центра специального назначения ФСБ России, а вышел в запас в 2010-ом.

Неразников прошёл обе чеченские кампании, «Норд-Ост», освобождение южнокорейских туристов на Васильевском склоне в Москве

После службы в органах госбезопасности, когда нужно было принимать решение, чем заниматься в гражданской жизни, решено было создать охранные предприятие.

10 марта 2021 года ЧОП «Альфа-Легион» исполнилось восемнадцать лет.

— Когда мы только начинали, большую помощь нам оказала Ассоциация «Альфа» и ряд дружественных предприятий, например компания «Альфа-10» — Игорь Астахов. Они в жизни не таили никаких секретов, рассказали, как все устроено. До сих пор мы с ними проводим совместные совещания, делимся опытом, выработываем решения, огромное им за это спасибо!

Очень многое сделал для становления «Альфа-Легиона» и Владимир Ширяев, вице-президент Международной Ассоциации «Альфа» и шеф-редактор газеты «Спецназ России». Именно ему принадлежит идея соз-

это было достаточно интересно, но, соответственно, приходилось очень много работать.

Всем занимался сам — начиная с ремонта офиса, сам подбирал краску на рынке, занимался выставлением постов, подбирал персонал, ночью сам ездил посты проверять. Потом арендовали офис побольше — и опять ремонт, получение всех ли-

разрешительной системой, кадровый аппарат тоже достаточно большой.

Действует филиал в Пятигорске, и мы активно работаем по всем республикам Северного Кавказа. В Санкт-Петербурге открыли предприятие, оно тоже достаточно динамично развивается.

Без ложной скромности хочу сказать, что Группа предприятий безопасности «Альфа-Легион», входящая в Систему «Альфа», имеет безупречную репутацию, основанную на многолетнем опыте работы.

Использование новейших технических систем безопасности, профессиональные навыки и высококлассная подготовка специалистов — все это позволяет Группе предприятий безопасности оказывать полный комплекс охранных услуг на самом высоком уровне. Мы гарантируем клиентам взаимовыгодное и эффективное сотрудничество и обеспечение максимальной безопасности в любых ситуациях, — говорит ветеран Группы «А».

В 2021 году решением Совета Международной Ассоциации «Альфа» Сергей Неразников был награжден орденом «Ветеранская Слава» I степени.

Своим примером Сергей Викторович показывает, что и в гражданской жизни бойцам спецназа можно добиться многого, что активная жизнь после «Альфы» отнюдь не заканчивается. Нужно только найти место применения своему опыту, силам и возможностям.

Что касается ветеранской организации, то она создает реальные возможности, чтобы продолжать себя ощущать частью единого коллектива, состоящего из всех поколений Группы «Альфа». Быть причастным к нему.

«ЛУЧШЕ БЫТЬ, ЧЕМ КАЗАТЬСЯ»

Осенью 2022 года Сергей Неразников дал развернутое интервью журналу «Мужская работа». Вот окончание этого интересного материала.

«Побывали в Мураново с ребятами из «Альфы». Спонтанно возникла идея сделать купель побольше, чтобы соответствовала времени. Скинулись — построили. Периодически туда езжу, окунаюсь, захожу в часовню.

Сам я православный, дорогу к храму хорошо знаю. Но тот, кто служил в спецподразделениях, как правило, ловит себя на мысли, что вроде как некогда ходить в церковь. В нашем подразделении были и глубоко религиозные люди. Например, заместитель начальника отдела, к сожалению, умер уже, Луценко Олег Владимирович. Знаток военной истории, один из основателей «Витязя». Поговорить любил и говорил красиво, и пел, и на гитаре играл.

В Чечне, когда мы ехали куда-нибудь на захват, Луценко нас

«В Москве работаем со всеми департаментами правительства столицы. Нас знают по ВДНХ, где оказываем охранные услуги и накопили большой опыт. Участвуем во многих мероприятиях, проводимых Администрацией Президента РФ, «Единой Россией».

В связи с пандемией пришли к мнению, что будущее все-таки за техническими средствами. Развиваем направление пультовой охраны. У нас тринадцать групп быстрого реагирования по Москве, свой ситуационный центр, куда приходят тревожные сигналы, системы видеонаблюдения, контроля доступа.

Не забываем и про личную охрану. Есть отдельное подразделение, которое в этом направлении развивается более углубленно».

Журнал «Мужская работа».

построит, прочитает молитву. Когда иконку целовали, я не видел ни одного, кто бы отказался. Потому что в таких стрессовых ситуациях, верующий ты или нет, к Господу всегда обращаешься.

Многие после участия в боевых действиях принимают решение приобщиться к Церкви. У нас, например, один из ветеранов вообще принял постриг и ушел в монахи (майор Вячеслав Ярцев, ныне инок Валерий — «Спецназ России»).

— Если бы вас спросили: Сергей Викторович, какой вы человек? Что ответите?

— Стараюсь жить по Божьим законам. С обостренным чувством справедливости. Очень требователен к себе, соответственно, требователен к окружающим и близким. Поэтому со мной тяжело.

Не пью, не курю, стараюсь заниматься спортом и идти по жизни честно. Мой лозунг: «Лучше быть, чем казаться». Потому что можно и в церковь ходить, не веря в Бога. И помощь оказывать на три копейки, а везде фотографироваться, рассказывать, какой ты щедрый. Считаю, ни к чему это. Быть полезным обществу, вот что важно. Оставить какой-то след. И чтобы не стыдно было.

— Добро не должно быть показным?

— Совершенно верно. Помогать нужно тихо, спокойно, без пафоса.

— Что для вас мужская работа? — Все, чем я занимался в жизни, — все это мужская работа. А если кратко... Служить Отечеству. Воспитать детей. Построить дом. Посадить дерево».

А в наше время, добавим, защитить Родину. ■

«Мы были вместе, работали одним большим мужским коллективом. Во время первой чеченской войны старался даже не задумываться, потому что можно было сойти с ума»

лотой медалист, Герой России, человек-легенда в «Альфе». Хотя мы ровесники, но он как старший товарищ. Мастер спорта по лыжам, меня подтягивал, в том числе и в кроссовой подготовке. Когда лыжные нормативы сдавали, всегда на себе по несколько автоматов таскал. Это некоторые ребята из южных республик, как только отъезжали со старта, сразу ломали лыжи и шли пешком. Вот он и помогал.

дания Содружества Группы «А» осенью 1992 года.

Когда в 2010 году уволился со службы, появилось время, — и я плотно занялся работой в системе негосударственной безопасности. Мне это очень понравилось — новые знакомства с серьезными людьми, в основном, это люди бизнеса, какие-то государственные чиновники — это то, что касается объектов государственных, муниципальных, городских. Все